

АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ В ИНТЕРНЕТЕ

Независимая газета. — 2000. — 6 дек. — с. 7

Поэт опубликовал свою новую поэму «ru»

Владимир Губайловский

ПОЭМА Андрея Вознесенского «ru» появилась в Интернете на сайте онлайн-магазина «Озон». Впервые премьерная публикация поэта происходит в Сети. В качестве названия использовано доменное имя верхнего уровня — «ru», выделенное для российских сетевых ресурсов. До сих пор Интернет оставался как-то не охвачен поэтом, что при его чуткости к интеллектуальной конъюнктуре может показаться несколько странным, но легко объяснимо. Вознесенский — востребованный, много и охотно публикуемый в традиционных изданиях поэт. Ему вовсе нет необходимости спешить размещать свои произведения в

нее поэма спровоцировала сетевых людей — а именно к ним-то она и обращена в первую очередь — на самого разного рода размышления и высказывания. Чтобы опубликовать поэму «ru» в Сети, нужно быть, безусловно, смелым человеком — это значит вызвать огонь на себя, и Вознесенский на это пошел. Сетевой народ зашумел, застучал клавишами, заржал мышками — «мы не такие, мы другие», «этот бумажный монстр протягивает свои волосатые лапы к святому». А мне почему-то кажется, что поэма Вознесенского очень точно передает общий контур и атмосферу русского Интернета (Рунета). Не строчки и образы, не термины, с которыми не все в порядке. Режет слух первая же строка «Я вышел в сайт» — так не говорят, в крайнем случае «пришел на сайт». Но,

золотое дно для воров, но и воровать в Сети толком никто не умеет. Воры здесь тоже сплошь дилетанты. И все-таки Интернет завораживает. Близостью всего со всем, полным отсутствием любых иерархий и авторитетов, тотальным демократизмом — по крайней мере сегодня.

Вознесенский в своей поэме выстраивает модель Рунета. Это действительный Рунет со всеми его недостатками и ошибками, которые воспроизведены с несколько преувеличенной старательностью. Если Интернет — это в первую очередь коммуникативная среда, то чат (chat) — прямой диалог с любым количеством любых людей — его квинт-эссенция. Вознесенский говорит: «Я гражданин Соединенных Чатов». Части поэмы так и названы «Чат 1», «Чат 2» и т.д. Дру-

Сеть — это не только технологии, но и люди. И эти люди Вознесенскому по-настоящему интересны. Они непонятны и даже таинственны. «У послушниц Ордена хакеров, полночные очи болят». «Бьется, словно в сачке (читай: в Сети. — В.Г.) чужа, как красивое насекомое, непонятная мне душа». Но они глубоко симпатичны поэту своей одержимостью. То, что из нагромождения аллитераций и метафор в поэме вдруг проступает ясная и чистая строка, как небо, «праздничное в разрывах, жемчуж», тоже напоминает свободное скольжение по Сети, при котором, пробираясь сквозь завалы и нагромождения рекламы и саморекламы, внезапно натыкаешься на экономно выполненный и информативный ресурс, проясняющий проблему и булящий мысль. Вознесенский ни в чем не отстает от своей традиционной поэтики и оказывается неожиданно очень близок к сегодняшним сетевым реалиям. Он всегда так писал. Он писал так, когда об Интернете никто не думал, и сама идея едва брезжила в самых продвинутых умах. Принципы объединения, основанные на визуальной или фонетической близости: юная, восторженная приподнятость и безапелляционность; несколько декларативная многозначительность — все это есть у Вознесенского, но есть и неожиданная свежесть и яркость. Может быть, после десятого прочтения она померкнет, но ведь надо еще удостоиться десяти прочтений. Упрекнуть Вознесенского в сетевом дилетантизме очень легко, но очень немного найдется профессионалов в интернет-технологиях, которые по совместительству еще и литераторы, а только такой профессионал мог бы упрекнуть поэта по праву знания.

То, что Вознесенский написал поэму, посвященную Интернету, и разместил ее на популярном сайте, говорит, что статус литературного русского Интернета на сегодняшний день довольно высок. При всей хаотичности он привлекателен для признанных литературных деятелей. Литературный Рунет не просто груда мусора, но что-то вполне осознанное, и этот результат достигнут усилиями многих энтузиастов, работающих за редким исключением совершенно бесплатно. Факт публикации поэмы «ru» — событие знаковое, оно вселяет сдержанный оптимизм. В литературный Рунет приходят профессионалы. Значит, придут заметные деньги, потому что профессионалы даром не работают.

Вознесенского упрекали за то, что ссылки в тексте поэмы фиктивные — они никуда не ведут. Но это не всегда так. Например, многократно встречающийся в поэме адрес www.ru, самым настоящим образом приводит на сайт известного интернет-провайдера. И поэт вполне мог бы предъявить счет держателю сайта за текстовую рекламу. ■

Андрей Вознесенский тонко чувствует интеллектуальную конъюнктуру. Фото Андрея Никольского (НГ-фото)

Интернете. Более того, чем больше это не произойдет, тем лучше для него, поскольку на сегодняшний день сетевые ресурсы у нас дармовые. И тем не менее — «ru».

Судя по реакции на поэму — многим рецензиям и обсуждениям, появившимся в электронных и печатных изданиях, она задела за живое. И в первую очередь не содержанием, а самим фактом и формой своего появления. Можно, конечно, резюмировать впечатление так: «Дикий человек, впервые увидел Сеть». На человека, хорошо адаптированного к сетевой среде, поэма Вознесенского действительно производит впечатление, похожее на голливудские фильмы про Россию. Многовато балалаек и самоваров, то бишь, www (во всех видах, как написанных, так и нарисованных), сайтов, чатов, хакеров и других полужакомых, полупонятных то ли терминов, то ли жаргонизмов. Но тем не ме-

с другой стороны, общепринятой терминологии не существует. «ru» — это зарисовка с натуры, и очень правдоподобная зарисовка.

Интернет сегодня — это технология дилетантов. Он уродлив, как неоформившаяся девочка-переросток. World Wide Web — одиннадцать лет от роду. Возраст — начальный тинейджерский. Сайт, просуществовавший два года, — уже ветеран. Yahoo — самый знаменитый поисковый портал — основан в 1994 году. Это уже возраст патриархов. Подавляющее большинство работающих в Сети пришли в нее из других, смежных или вовсе далеких областей. Когда невозможно быть точным и доказательным, повышают голос, срываются на крик. Это тон большинства сетевых дискуссий. Воздух перегрет самонемием. Именно в Сети (но не в Рунете) сейчас крутятся сумасшедшие, безголовые деньги. Здесь было бы

гое дело, что Сеть не только из чатов состоит. Чат — это просто первое, что бросается в глаза. Как приятно «обшикать Федру, Клеопатру, Моину вызвать для того, чтоб только слышали его». И ведь услышат. Основное в Сети — это, конечно, поиск информации и ее мгновенное объединение. Поиск, который становится все более и более похожим на процесс человеческого мышления. Сопряжение далеких идей и вещей по внешнему сходству, это вообще принцип поэтики Вознесенского — «пельмени, как Сатурны». Броско, ярко. Вся поэма пронизана аллитерацией — «ru», точнее «ру», или «нет» — «нет». Звуковой повтор играет роль нити, на которую нитуются и нитуются совершенно далекие и часто никаким больше образом не связанные слова. Это тоже очень напоминает результат отбора по вхождению — все множество слов, содержащих «ру».